С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

М.А. АНДРУЩЕНКО

**БРОДЕЛЬ VS ВАЛЛЕРСТАЙН:
К ВОПРОСУ О ТЕМПОРАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ ПОЛИТИКИ
(Обзор)**

Изучение проблематики темпорального измерения политики – относительно новая область в политической науке, невзирая на тот неоспоримый факт, что *«политическая реальность» является темпоральной по своей сути* [10]. Однако вплоть до 50-х годов XX в. научное сообщество акцентировало свое внимание в основном на исследовании институционально-статических измерений политики, пренебрегая рассмотрением динамики политических процессов. Такая ситуация во многом объяснялась тем, что политическая наука возникла в обществах Западной Европы и Северной Америки, где радикальные изменения могли рассматриваться лишь как временное отклонение или дисфункция политической системы. Согласно определению С. Хантингтона, политологи могли исследовать, в терминологии Т. Парсонса, изменения в системе, но не изменения самой системы [Huntington, 1971].

Однако ситуация кардинально изменилась в 60–70-е годы XX в. вследствие коренных перемен, произошедших в мире. К ним относятся, во-первых, *«информационная революция»*, которая побуждала человечество увидеть быстрое расширение мира в потоке ускорения реальности, где мировое время обретает новый смысл. Географические пространства, которые еще вчера обуславливали политику отдельных наций и их коалиций и значение которых ярко

продемонстрировала «холодная война» в эпоху противостояния блоков «Восток – Запад», исчезают и обесцениваются в мире ускорения и мгновенных интеракций [Вирилио, 2002, с. 11]; во-вторых, *глобальный кризис мир-системы*, суть которого состояла в дестабилизации международного мирового порядка, обострении энергетической (1973) и экологической ситуации [Kumon, 1987, p. 56–57].

В целом именно в это время происходит возвращение истории в социально-политические науки, к тому же возвращение триумфальное, поскольку упадок историософии поставил исторические знания перед необходимостью освоения проблемы смысла и целостности истории (что раньше являлось компетенцией философских знаний) с использованием как собственных, так и общенаучных методов. Появляются работы междисциплинарного характера, которые существенно повлияли на развитие как политической науки в целом, так и хронополитических знаний в частности. «Пионерами» таких исследований были Ф. Бродель и И. Валлерстайн. Эти ученые поставили на повестку дня современной политической науки проблему темпоральности политической реальности в контексте мир-системной теории.

В статье мы предпримем попытку раскрыть содержание хронополитических поисков данных исследователей с помощью метода тематического сравнения («thematic comparison»). Концепции хронополитики Ф. Броделя и И. Валлерстайна будут сравниваться исходя из следующих позиций:

1) понимание учеными принципов теории мир-системного анализа;

2) наличие разных диапазонов (уровней, форм) исторического времени, которые существенно повлияли на развитие политического времени (собственно хронополитическая перспектива).

Раскрывая теорию мир-системы Ф. Броделя и вытекающее из нее понимание временного измерения политики, необходимо детально проанализировать пять наиболее часто используемых ученым концептов: «большая длительность», «конъюнктура», «история событий», «мир-экономика» и «тотальная история». Ф. Бродель четко разделяет *economie-monde* (так называемый экономический мир «economic world», громадную сеть экономических обменных операций) от *economie mondiale*, мир-экономику в понимании И. Валлерстайна. Вследствие сложности перевода в ста-

тье мы будем использовать термин «мир-экономика», однако вкладывая в него смысл французского *economie-monde*.

Понятие тотальной истории – основное среди рассматриваемых понятий, так как оно является ключом к пониманию мир-системы в ее хронополитической перспективе.

Фернан Бродель выделяет три типа исторического времени. И хотя представление о трех измерениях времени является упрощенной интерпретацией, на чем акцентировал внимание сам ученый («...самым худшим является то, что существует не два или три измерения времени, а множество таких типов, и каждый из них прикреплен к конкретной истории» [Braudel, 1972, p. 1238]), тем не менее именно этот концепт позволяет нам тематизировать хронополитический потенциал теории Ф. Броделя.

Впервые различие времени на три типа появляется в первом фундаментальном труде Ф. Броделя, который открыл ученому путь в «большую» науку, – «*Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II*» [см.: Braudel, 1972]. В нем ученый проанализировал следующие три типа времени: время большой длительности (*longue durée*) – период продолжительностью в столетие или более; циклическое (конъюнктурное) время (*conjoncture*) – диапазон от 10 до 50 лет; время событий (*event-history*), которое акцентирует внимание на реальных событиях сегодняшнего дня.

Календарное время (время событий) в интерпретации Ф. Броделя близко к традиционной истории. Понятие «конъюнктура» автор заимствовал из экономической теории, адаптировав его к социокультурному и политическому пониманию. Наконец, концепт *longue durée* был создан именно Ф. Броделем, и ученый тщательно заботился о его развитии с конца 1940-х годов до своей смерти в 1985 г. Он подчеркивал, что «время большой длительности» – наиболее эвристическое понятие для исследования медленно изменяющихся и структурно стабильных аспектов истории.

Для исследователей хронополитики важным остается вопрос объяснения Ф. Броделем своей позиции по поводу различения времени. Ученый писал: «Работая над конструкцией моей книги *The Mediterranean*, я решил разделить времена истории согласно их разным скоростям, соответственно, разным темпоральностям. Я считаю, что существуют быстрые времена, длительные времена и почти неподвижные (стабильные) времена» [Braudel 1978,

р. 244–245]. Уже потом, в другом фундаментальном труде Ф. Бродель дополняет: «Время можно расчленить согласно принципам разнообразных временных характеристик и таким способом приручить его, сделав в целом поддающимся изучению: есть временные характеристики длительной и очень длительной протяженности; изменения конъюнктуры замедлены и менее замедлены, сдвиги быстры, а некоторые – мгновенны, причем часто наиболее кратковременные легче всего дают возможность себя обнаружить» [Бродель, 1998, с. 7].

Такое понимание времен (связанное с тематизацией проблемы скорости социально-политических изменений) является очень близким к одному из мейнстримов хронополитики – *дромологии* – учения, сюжеты которого разрабатываются другим французским интеллектуалом (постмодернистского направления) Полем Вирильо [см.: Андрущенко, 2009].

Итак, рассмотрим концепт «времени большой длительности». Как отмечает Ченг-Чунг Лей, тайваньский исследователь творческого наследия французского интеллектуала, «время большой длительности» – это не методологический инструмент, а понятие, которое сопровождает всю теорию мир-системы Ф. Броделя [Cheng-Chung, 2000, p. 68].

В 1958 г. Ф. Бродель написал статью «История и общественные науки. Историческая длительность» [см.: Бродель, 1977]. В ней ученый выдвигает аргументы против кратковременной хронополитической перспективы, а также предлагает концепт «времени большой длительности». Для понимания этого концепта ученый предоставляет два ключа его объяснения:

1) так называемая *столетняя тенденция* («секуляризованный тренд»), по сути открывающая путь к истории политических событий большой длительности;

2) термин «*структура*», который, по мнению французского теоретика, господствует во всех проблемах, связанных с большой политической длительностью [Бродель, 1977].

Необходимо подчеркнуть, что под «структурой» понимается организация, порядок, система относительно стойких взаимоотношений между политической реальностью и массами. По мнению ученого, эта политическая реальность является статичной и медленно изменяется во времени [Бродель, 1977].

Ф. Бродель, объясняя свое понимание измерений исторического времени, приходит к следующему выводу: «Любая “современность” включает в себя разнообразные движения, различные ритмы: “сегодня” началось одновременно вчера, позавчера» [Бродель, 1977]. Такой подход, по нашему мнению, содействует более полному и разностороннему анализу социально-политических процессов, позволяя глубже проникать в причинно-следственные связи процессов и явлений политической реальности, рассматривать данные процессы в феноменологическом ракурсе, приближаясь к сути явлений.

По мнению Ф. Броделя, долговременная хронополитическая перспектива наиболее продуктивна для наблюдения и анализа разнообразных явлений как в общественных науках в целом, так и в политической науке в частности.

Анализируя циклическое (конъюнктурное) время (*conjoncture*), Ф. Бродель никогда не пытался объяснить внутренний механизм конъюнктурных изменений [Cheng-Chung, 2000, p. 69]. Ученый подчеркивает, что «новая экономическая и социальная история на первый план в своих исследованиях выносит проблему циклического изменения, его долгосрочности: оно заморожено фантомом, но вместе с тем и реальностью циклического роста и падения цен. Таким образом, сегодня рядом с повествованием (или “нарративом”) традиционной истории возникает речитатив, что свидетельствует об экономической конъюнктуре, которая фрагментирует прошлое на большие отрезки времени: десятилетия, двадцатилетия, пятидесятилетия» [Бродель, 1977].

Для политологов конъюнктурное политическое время открывает новые исследовательские горизонты, так как оно способствует, по нашему мнению, более эффективному развитию политической прогностики и теории трансформации политических институтов.

Наконец, наименьшей хронологической единицей для Ф. Броделя является событие (*event-history*). «Событие – это взрыв, “звонкая новость”, как говорили в XVI веке. Его чад заполняет все, но он кратковременен, и его польмя еле заметно» [Бродель, 1977]. Время событий объясняет обыденные, мгновенные изменения политической реальности, не слишком существенно затрагивающие структуры социальной системы (под социальной системой понимается самореферентная аутопойетическая система Никласа Лумана).

Еще одним ключевым понятием Ф. Броделя является концепт «мир-экономика» («*économie-monde*»). Этот концепт был разработан французским ученым в 30-е годы XX в. и послужил реакцией на труд известного немецкого историка Фрица Рёрига «*Mittelalterliche Weltwirtschaft: Blüte und Ende einer Weltwirtschaftsperiode*» [см.: Gemelli, 1995]. Концепт «*économie-monde*» был тематизирован Ф. Броделем в следующих направлениях: 1) в традиции немецких историков и географов, для которых соответствующим термином для обозначения «*économie-monde*» был «*Weltwirtschaft*» («мировое хозяйство»); 2) как средиземноморский мир, который является для французского ученого разновидностью «*économie-monde*»; 3) принципиальный факт заключается в том (*и именно здесь состоит главное отличие теории мир-системы Ф. Броделя от теории И. Валлерстайна*¹), что ученый различал «*économie-monde*» (экономика мира, громадная сеть экономических обменных процессов) и мир-экономику (в понимании И. Валлерстайна).

Для французского историка *économie-monde* «касается лишь части Вселенной, это экономически самостоятельная территория планеты, способная в целом быть самодостаточной, такая, где экономические связи и обменные процессы придают ей некую органическую целостность» [Валлерстайн, 2001, с. 12].

Концепт «тотальная история» («*histoire totale*») Ф. Броделя обладает тремя основополагающими характеристиками: 1) ученый выступает за междисциплинарные исследования, выходящие за рамки четко обозначенных предметных полей; 2) история нуждается в изучении с разных точек зрения и парадигм; 3) для целостного исследования важно объединить темпоральное (три типа исторического времени) и пространственное измерения (геоистория, *économie-monde*) [Cheng-Chung, 2000, p. 77].

Для адекватного понимания концепции пространственно-временных реальностей И. Валлерстайна необходимо показать, каким образом его теория мир-системы отличается от теории Ф. Броделя. Многие исследователи не видят существенной разницы, считая американского ученого ярким последователем Ф. Броделя, но это мнение не совсем соответствует действительности.

¹ Курсив мой. – М.А.

Попробуем разобраться с этой проблемой, а затем раскроем концепцию хронополитики И. Валлерстайна.

В начале 70-х годов Ф. Бродель и И. Валлерстайн высказывали разное видение касательно концепта *économie-monde*. Чтобы подчеркнуть отличие, необходимо сфокусировать внимание на их последней дискуссии, которая произошла в октябре 1985 г., за месяц до смерти Ф. Броделя. О разных позициях по поводу вышеуказанной проблемы свидетельствует также активная переписка Ф. Броделя и И. Валлерстайна.

Ф. Бродель писал: «Большая разница между Иммануэлем и мной, конечно, заинтересует вас. Он продолжает учение Маркса и считает, что началом биографии капитала был XVI в. и что существовала зависимость периферийного региона (с рабами, полями и плантациями...) от Европы, которая обогащала себя за счет других. Он считает, что европейская мир-экономика ("*économie-monde*") существовала с XVI в., и эта мир-экономика была невозможной без капитализма. Твоя ли это идея?» [Wallerstein, 1985, p. 145].

На эти упреки И. Валлерстайн отвечает следующим образом: «Нет, потому что Вы сказали, что *économie-monde* невозможна без капитализма, однако я утверждаю, что мир-экономика как таковая должна иметь экономическую структуру, которая имеет название – капитализм. Десять лет тому назад я не воспринимал существования разнообразия миров-экономик до XVI в., однако я глубоко убежден, что каждый из них, по причинам внутренних противоречий их структуры, был дезинтегрирован или трансформирован в мир-империю ("*empire-world*"). По одной интересной причине и необходимо объяснить – это не часть мира-экономики, сконструированного в XVI в.; а, скорее, следствие реального расширения пространственных границ капитализма» [Wallerstein, 1985, p. 145–146].

Ф. Бродель не акцентировал внимание на главном вопросе дискуссии, однако интеллектуальный спор двух ученых позволяет нам тематизировать этот вопрос в двух аспектах. (1) Каков исторический генезис мир-экономик? Насколько долго они существовали? И, что самое важное, как отмечал И. Валлерстайн, какими были главные противоречия в их структурах, которые привели к их гибели? (2) Каковы те ключевые элементы, которые конструируют *économie-monde*? Каким образом можно объяснить его внутренний механизм?

Если на первый блок вопросов можно ответить лишь с помощью изучения отдельных случаев (case-studies), то на второй блок мы попытаемся дать ответ ниже.

Для Ф. Броделя мир-экономика (*économie-monde*) связана лишь с «фрагментом (курсив мой. – М.А.) мира, экономически автономной частью планеты, которая способна удовлетворить большинство своих потребностей; такая часть, для которой внутренние связи и процессы обмена создают органическое единство» [Валлерстайн, 2001, с. 12]. Напротив, версия И. Валлерстайна звучит следующим образом: «Для контраста, концепт мир-экономики (world-economy) предусматривает, что существует экономика где-либо и только при условии, что в наличии имеются полная социальная дифференциация и разделение труда с интегрированной частью производственных процессов, которые находятся в отношении один к другому в контексте “рынка”, институционализированного или созданного комплексно» [Wallerstein, 1980, p. 13].

Таким образом, рассмотрев различия между концептами Ф. Броделя и И. Валлерстайна, мы можем выделить пять основных черт *économie-monde*, которые являются общими для ученых:

1) в прошлом, настоящем и будущем, в индустриализированных либо развивающихся частях планеты сосуществовали (-ют) многообразные мир-экономики;

2) мир-экономики (*économie-monde*) состоят из малых центров (core), достаточно развитых средних зон и широких периферий. Взаимоотношения между этими тремя зонами включают «неравномерные обмены товаров и услуг, таким образом, что большинство извлеченных из периферийных зон ценных ресурсов трансферируются в центр» [Wallerstein, 1980, p. 15];

3) несколько *économies-mondes* сосуществуют, и каждая имеет свой собственный центр; в пространстве мир-экономики могут существовать один или два главных центра – «центры экономического притяжения» («center of economic gravity»);

4) роль государства является очень важной для поддержки и расширения мир-экономики. На этом тезисе И. Валлерстайн акцентировал внимание, а Ф. Бродель его игнорировал. Необходимо также отметить, что границы *économie-monde* необязательно определяют (и, главное, совпадают!) политические границы, но, как правило, расширяются за границы политические либо культурные;

5) скорость изменения *économie-monde* достаточно невысока и связана с *longue duree* – согласно Ф. Броделю [Валлерстайн, 2001, с. 16–17]. Однако мы берем на себя смелость утверждать, что на данный момент скорость изменений *économie-monde* увеличилась, так как «центр экономического притяжения» в XX в. сместился из Лондона в Нью-Йорк, а в начале XXI в., вследствие событий 11 сентября 2001 г., начал менять курс своей траектории по направлению к Токио и Москве.

И. Валлерстайн предлагает свою специфическую концепцию хронополитики – *Time Space Realities* [см.: Wallerstein, 1988]. Необходимо подчеркнуть, что ученый рассматривает органическое единство пространства и времени, в отличие от Ф. Броделя, который эти понятия отдельно тематизировал.

И. Валлерстайн считает, что пространство-время (*SpaceTime*) является «базисом социогуманитарных знаний» [Wallerstein, 1997]. Интересно, что в своей концепции *TimeSpace Realities* И. Валлерстайн не редуцирует хронополитику лишь до политического времени – времени в политике либо политики времени, – а расширяет предметное поле хронополитики как самостоятельной дисциплины социальных наук. К социальным наукам И. Валлерстайн причисляет только шесть дисциплин: историю, экономику, политические науки, социологию, антропологию и востоковедение [Wallerstain, 1998, p. 74]. Предмет хронополитики, по мнению американского ученого, должен включать разнообразные политические «турбулентные» изменения, которые происходят в современном мире, развитие и качественное изменение политических и экономических систем, кризисные и бифуркационные ситуации мир-системы [Валлерстайн, 1997].

И. Валлерстайн предлагает модель пяти видов *TimeSpace* – *эпизодическое геополитическое время-пространство, циклически-идеологическое время-пространство, структурное время-пространство, вечное время-пространство и трансформационное время-пространство* [см.: Wallerstain, 1988].

Под *эпизодическим геополитическим временем-пространством* ученый понимает мгновенные интеракции, происходящие в политической реальности, например, события, каждый день освещающиеся в газетах. Мгновенная история, по мнению ученого, необязательно должна быть только современной историей, ведь взятие

Бастилии 14 июля 1789 г. – это также *эпизодическое геополитическое время-пространство*. Ключевым является четкое понимание того, что это время-пространство характеризуется кратковременностью в контексте происходящих в нем событий [Wallerstain, 1988, p. 72].

Под *циклически-идеологическим временем-пространством* И. Валлерстайн понимает моменты изменяющихся ритмов. Американский исследователь акцентирует внимание на том, что *циклически-идеологическое время-пространство* не нужно связывать с циклическими теориями истории. Ученый скорее говорит о циклах, возникающих во время функционирования конкретных исторических систем (по сути, этот вид времени И. Валлерстайна коррелируется с конъюнктурным временем Ф. Броделя, его временная протяженность составляет приблизительно 50–60 лет), и эти циклы являются регуляторными механизмами систем. По мнению И. Валлерстайна, эти циклы возможно измерить. Если мы хотим проанализировать современную мир-систему, то для нас, по мнению американского ученого, очень важно распознать регулятивные структуры, приобретающие формы циклических образцов [Wallerstain, 1988].

Под *структурным временем-пространством* понимается долгосрочное время, которому соответствует структурное (широкомасштабное) пространство. И. Валлерстайн подчеркивает, что структурное время-пространство – ключевой концепт в социальной науке [Wallerstain, 1988]. Ученый отмечает, что при имплементации данного концепта в теорию мир-системы он становится эвристической единицей анализа социальной протяженности (social continuity) и социального изменения (social change), т.е. базовым параметром социальных взаимодействий и конфликтов. Концепт *«структурное время-пространство»* акцентирует внимание на том, что невозможно изменить (систему за короткое время), что действительно изменится (та же система, но в долгосрочной перспективе), и на том, почему система не изменяется за короткий отрезок времени (циклические ритмы), а по сути на том, почему она действительно изменяется в долгосрочной перспективе (секулярные тренды, существенно отдаляющие эквилибриум, равновесие системы) [Wallerstain, 1988].

Согласно мир-системной теории И. Валлерстайна, на концепте *вечно времени-пространства* основываются классические социальные теории, связанные с поиском общих законов социально-исторического развития. И. Валлерстайн делает вывод, что *вечное и эпизодическое времена-пространства* – это две распространенные концепции времени, которые находятся в основе всех современных общественных наук.

Осталось рассмотреть последний вид времени-пространства, предложенный И. Валлерстайном. Это время, о котором теологи говорят *kairos*. «Если хронос – это “формальное время”, то кайрос – “настоящее время”, момент, наполненный содержанием. Для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время наполнено развитием, изменениями, возможностями, у него есть собственный характер, и оно обладает собственным содержанием» [см.: Тиллих, 1995].

По мнению американского исследователя, настоящие изменения, фундаментальные изменения, структурные изменения происходят в мир-системе, и они связаны с концептом *структурного времени-пространства*. Структурное время-пространство имеет отношение к актуальным геоисторическим социальным системам, поскольку они являются системами, которые сохраняют свое функционирование посредством управляющих ими циклических процессов. Ученый резюмирует, что до тех пор, пока эти системы существуют, они обладают некими неизменными (постоянными) характеристиками (в противном случае они не могли бы называться системами), но так как они являются историческими, то они постоянно меняются. В каждый момент времени они никогда не остаются такими, какими были в предыдущий период. Они изменяются в каждой детали, включая пространственные параметры. Именно это напряжение между циклическими ритмами и столетними трендами – фундаментальная характеристика геоисторической социальной системы (в системе существует внутреннее противоречие, которое рано или поздно обусловит ее гибель).

Когда гибель системы становится очевидной, система находится в кризисе, и следовательно, она должна пребывать в состоянии трансформации в иные формы. Это и есть, по мнению И. Валлерстайна, «правильное время» и «правильное место» – т.е. *kairos*. Именно концепт трансформационного времени-пространства су-

существенно отличает взгляды Ф. Броделя и И. Валлерстайна на одну из ключевых проблем хронополитики – поиск адекватного развития сферы политического. Напомним, что в учении Ф. Броделя мы не находим времени качественных изменений, *kairos*, момента истории, который определяет дальнейшее развитие как мир-системы, так и отдельных институтов политики, судьбы того или иного политического актора. Именно И. Валлерстайн тематизировал эту разновидность времени и, что главное, его важность для политической реальности [Валлерстайн, 2001, с. 114]. Ведь в *структурном времени-пространстве*, выражаясь языком И. Пригожина, «каскад бифуркаций» обеспечивает «переход к хаосу», а из этого хаоса возникает новый непредсказуемый порядок [см.: Prigogine, Stengers, 1984].

И. Валлерстайн отмечает, что этот момент качественной бифуркации имеет две стороны: 1) политической борьбы между элитами, которые обладают оппонирующими ценностными системами; 2) борьбы внутри «мира знания», «корпорации ученых», которая определяет будущие исторические альтернативы мир-системы путем навязывания «правильных» знаний человечеству [Wallerstain, 1997].

Изучение особенностей концепций хронополитики Ф. Броделя и И. Валлерстайна существенно влияет на формирование современного хронополитического знания. Основанная Ф. Броделем концепция различения форм (уровней, диапазонов) темпоральности достаточно существенно отразилась на становлении хронополитики как самостоятельной дисциплины в области политических наук. Этот методологический подход можно активно использовать для решения проблем «эволюции морфологии политической системы» [см.: Ильин, 7] и «хронополитической перспективы демократизации мировой политики» [см.: Чихарев, 9].

Предложенный И. Валлерстайном концепт *трансформационного времени-пространства* является катализатором активного изучения причин «турбулентных» изменений мировой политики [см.: Rosenau, 1990] и поисков адекватных оснований нового мирового порядка, активизируя проблематику «глобального лидерства» в контексте эволюционной теории политической науки [см.: Modelski, 1987; 1995; 2005].

Литература

- Андрущенко М.О.* Концепція хронополітики Поля Вірільйо: Від дромократії до дромології // Політологічний вісник. Зб. наук. праць. – Київ: ІНТАС, 2009. – Вип. 41. – С. 143–151.
- Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. – М.: Прогресс, 1977. – С. 115–142. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Brod/index.php
- Бродель Ф.* Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст.: У 3 т. – Київ: Основи, 1998. – Т. 3: Час Світу. – 631 с.
- Валлерстайн И.* Изобретение реальностей времени-пространства: К пониманию наших исторических систем // Время мира: Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – Вып. 2: Структуры истории. – С. 102–116.
- Валлерстайн И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. – М., 1997. – № 1. – С. 8–21.
- Вирилио П.* Информационная бомба: Стратегия обмана. – М.: Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры», 2002. – 192 с.
- Ильин М.В.* Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем: Монография: В 3 ч. – М.: МГИМО, 1995.
- Тиллих П.* Избранное. Теология Культуры. – М.: Юристъ, 1995. – 479 с.
- Чихарев И.А.* Масштабы и ритмы демократизации // Политические исследования. – М., 2009. – № 3. – С. 54–64.
- Якубін О.Л.* До концептуалізації поняття політичного часу // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. – Київ, 2008. – № 90. – С. 133–137.
- Braudel F.* En guise de conclusion // Review. – Binghamton 1978. – Vol. 1, N 3–4. – P. 243–253.
- Braudel F.* The Mediterranean and the Mediterranean world in the age of Philip II. – L.: Fontana, 1972. – 2 vol. – 1375 p.
- Cheng-Chung Lai Braudel's concepts and methodology reconsidered // The European Legacy. – L., 2000. – Vol. 5, N 1. – P. 65–86.
- Easton D.* The political system: An inquiry into the state of political science. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1953. – 320 p.
- Gemelli G.* Fernan Braudel. – P.: Editions Odile Jacob, 1995. – 376 p.
- Huntington S.* The change to change: Modernization, development, and politics // Comparative politics. – N.Y., 1971. – Vol. 3, N 3. – P. 283–322.
- Kumon S.* The Theory of Long Cycles Examined // Exploring Long Cycles / Ed. by G. Modelski. – L., 1987. – 277 p.
- Modelski G.* From leadership to organization: The evolution of global politics // Journal of world-systems research. – Santa Cruz, CA, 1995. – Vol. 1, N 7. – Mode of access: http://jwsr.ucr.edu/archive/vol1/v1_n7.php

-
- Modelski G.* Long-term trends in world politics // *Journal of world-systems research*. – Santa Cruz, CA, 2005. – Vol. 11, N 2. – P. 195–206.
- Modelski G.* The study of long cycles // *Exploring long cycles*. – L., 1987. – P. 1–16.
- Prigogine I., Stengers I.* Order out of chaos. – N.Y.: Bantam Books, 1984. – 349 p.
- Rosenau J.N.* Turbulence in world politics. A theory of change and continuity. – New Jersey: Princeton univ. press, 1990. – 480 p.
- Wallerstein I.* The inventions of timespace realities: Towards an understanding of our historical systems // *Geography*. – L., 1988. – Vol. 73, N 4. – P. 289–297.
- Wallerstein I.* The modern world-system (II): Mercantilism and the consolidation of the European world-economy, 1600–1750. – N.Y.: Academic press, 1980. – 370 p.
- Wallerstein I.* SpaceTime as the Basis of Knowledge // Mode of access: <http://www2.binghamton.edu/fbc/archive/iwsptm.htm> (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Wallerstein I.* The Time of Space and The Space of Time: The future of Social science // *Political Geography*. – Oxford, 1998. – Vol. 17, N 1. – P. 71–82.
- Wallerstein I.* Une leçon d'histoire de Fernand Braudel: (Chateauvallon, Journée Fernand Braudel, 18–20 October 1985). – P.: Arthaud-Flammarion, 1986. – 254 p.